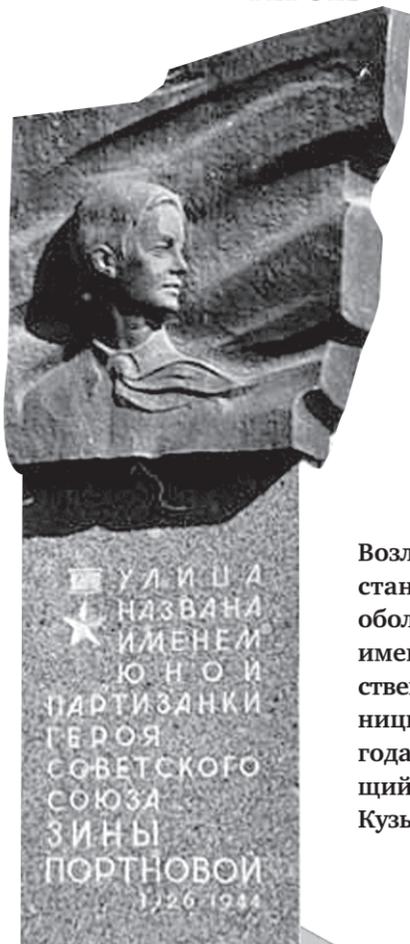

ПОМНИТЬ
ГЕРОЕВ

В честь ленинградской пионерки

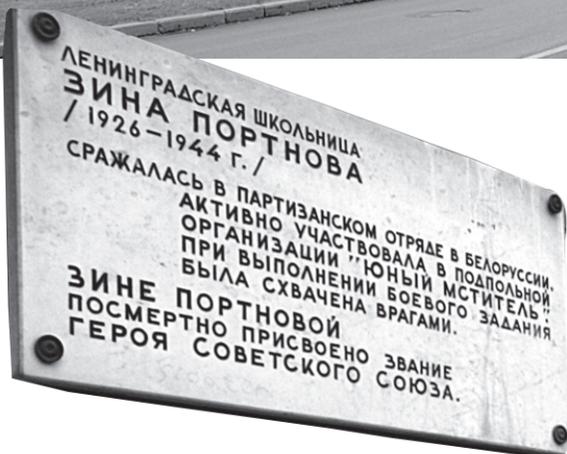
Возле 41-й школы города Минска и у автострады близ станции Оболь Витебской области стоят памятники обольским подпольщикам. Золотыми буквами высечены имена юных героев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Среди них — имя ленинградской школьницы Зины Портновой, в честь которой 12 ноября 1962 года был назван проезд в Кировском районе, проходящий от Трамвайного проспекта до улицы Подводника Кузьмина.

Зина Портнова
(20 февраля 1926 г. —
10 января 1944 г.).

Улица Зины Портновой появилась в Кировском районе Ленинграда в 1962 году.

ЗИНА родилась в 1926 году в Ленинграде, в рабочей семье. До Великой Отечественной войны Зина Портнова жила за Нарвской заставой, на тихой Балтийской улице, а училась в школе имени 10-летия Октября (ныне это 384-я гимназия Кировского района).

Летом 1941-го пятнадцатилетняя школьница со своей младшей сестрой Галей уехала на каникулы в белорусский городок Волковыск. Там их и застала война. Вернуться в Ленинград сестры не смогли и добрались лишь до деревни Зуи, расположенной неподалеку от станции Оболь (ныне Шумилинский район Витебской области), где жила их бабушка. Однако через несколько дней Зуя оказалась оккупированной фашистами. Зина вступила в подпольную комсомольскую организацию «Юные мстители», которой руководила Ефросинья

Савельевна Зенькова. Девушка выполняла различные задания — взрывала вражеские эшелоны, добывала оружие и важные сведения для советских партизанских отрядов, распространяла листовки. Руководством партизанского отряда Зине Портновой и ее двоюродной сестре Нине Давыдовой было поручено устроиться официантками в офицерскую столовую оккупантов. Однажды им удалось всыпать в котел с едой яд. Таким образом юным партизанкам удалось отравить около сотни офицеров вражеской армии. Фашисты поймали и расстреляли Нину Давыдову, а Зине Портновой удалось вырваться из вражеской западни и вернуться к своим. В августе 1943 года Зина Портнова стала разведчицей в партизанском отряде имени Клим Ворошилова.

Партизанский штаб и подпольный райком ВКП(б) поручили Зине ответственное задание: пробраться в тыл врага и выяснить причины провала молодежной подпольной организации. И это задание выполнила отважная девушка, но при возвращении в отряд партизанка была арестована врагами и доставлена в гестапо. Во время одного из допросов девушке удалось схватить со стола пистолет фашистского следователя, застрелить

его и еще двух гитлеровцев. Она попыталась бежать, но была схвачена.

Враги обещали сохранить жизнь, если юная партизанка назовет имена всех известных ей подпольщиков и партизан. Ни уговоры, ни жесточайшие пытки не сломили ее.

В январе 1944-го юную советскую разведчицу расстреляли. Чудом остались в живых ее сестра Галя и брат Леня, который видел, как казнили Зину.

Имя Зины Портновой и других юных мстителей стали известны народу далеко не сразу. Ожесточенные бои, которые велись в Белоруссии в январе 1944-го, и начавшаяся вскоре операция «Багратион», в ходе которой советские войска с помощью партизан освободили белорусскую землю от фашистов, отодвинули подвиг подпольщиков на задний план. Так нередко случается в дни великих битв.

Значительную роль в том, что имя ленинградской школьницы было поднято на щит, сыграла Ефросинья Зенькова, которая после войны много лет работала в Витебском военкомате. Ей, как и Зине Портновой, звание Героя Советского Союза было присвоено 1 июля 1958 года.

Спустя четыре года после этого в Ленинграде появилась улица, названная в честь Зины Портновой.

Алексей ЕРОФЕЕВ, фото Натальи ЧАЙКИ

НАПОСЛЕДОК

Людмила
КЛУШИНА

А было ли шоу?

МОЯ ПОДРУГА-москвичка, решив, что Новый год лучше всего отмечать не у себя дома и не на даче в Апрелевке, решила купить рождественский тур в Питер. Тем более что ее девятилетний сын ни разу не был в Северной столице. Наслушавшись о том, что в городе на Неве в лучших традициях будет сооружена Каталная горка, а на Дворцовой обещан фестиваль световых видеопроекций, она рискнула: купила тур на неделю, выложив за это 13,5 тысячи рублей. «И это недорого, это же на двоих! — радостно щебетала она мне в трубку. — Правда, в путевку, помимо ночлега в гостинице, входят только завтраки, зато мы с сыном побываем и в Эрмитаже, и в Русском музее, и в Петропавловской крепости, нас повезут даже в Павловск». В общем, несколько дней без передышки их водили по музеям. «Слава богу, что я купила эти путевки, — восклицала приятельница, — иначе мы не попали бы в Эрмитаж и ребенок не увидел бы Рыцарский зал — очередь огромная, но нас завели с другого входа»... Затем она поделилась: «Нас подписали на экскурсию в Пушкин с посещением Янтарной комнаты за 1100 рублей, а еще в Петергоф за такие же деньги»...

Слово за слово, выяснилось, что гиды, как бойкие торговцы галантерейными товарами, постоянно предлагали набор незапланированных экскурсионных услуг. В итоге реальная стоимость путевки намного превысила первоначальную, но приятельница была довольна — их с сыном везли на комфортабельных автобусах, интересно рассказывали. Когда деньги у нее были на исходе, мы договорились просто погулять по городу.

...И совершили ошибку. Хлюпающая коричневая грязь на Невском удручала, сапоги промокали, к тому же надо было пробираться к памятникам архитектуры модельной походкой — след в след. «Странно, а у нас в Москве улицы расчищены, снег убран и никому не мешает — такого ужаса в центре города нет», — констатировала подруга. Замучившись вконец, мы подошли к Каталной горке — хотелось порадовать своих сыновей. Но радость быстро померкла — темнота и огромная очередь, поглотившие наше желание прокатиться, погнали нас в сторону Исаакия...

Подруга выразила готовность зайти в собор, ее не остановило даже то, что за лицезрение совершенного творения Монферрана надо было выложить 180 рублей (взрослый билет 130, детский — 50 рублей), в конце концов, когда она в следующий раз приедет в Петербург! Потом вспомнил про фестиваль световых проекций на Дворцовой и зашли на разрекламированное шоу. Скромные елочки возле Александровской колонны, которые, судя по всему, должны были гореть разноцветными огнями, отчего-то сиротливо стояли неподсвеченными... А прожекторы, бороздившие здания Зимнего и Генштаба, ничего не вырисовывали на их фасадах. «А где шоу?» — удивленно спросил сын подруги, да и мы недоумевали: зачем тогда нас с пристрастием осматривала милиция, требуя раскрыть сумочки, если на Дворцовой ничего особенного не происходило?

Словом, лучшее, что мы могли придумать, это зайти в кафе. Но и это оказалось самым худшим вариантом: мест не было нигде. С трудом нашли одно кафе, где можно было хоть как-то пристроиться, уже расположились вчетвером за двухместным столиком, но тут официант нас огорошил тем, что выполнение заказа — от часа и больше!..

Пришлось разойтись по домам...